

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Взаимоотношения

Записала **Т. Алексеева**

Конформизм как стиль школьных взаимоотношений

129 – 131

Записала **М. Ганькина**

В роли конфликтолога

132 – 133

События

В. Гусева

«Мальчишечий» праздник

134 – 139

Проблемы

Подготовила **Т. Алексеева**

Борьба с подростковым курением в школе

140 – 143

Взаимоотношения

КОНФОРМИЗМ КАК
СТИЛЬ ШКОЛЬНЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

*Мнение учительницы географии одной
МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ*

ЗАПИСАЛА **Т. АЛЕКСЕЕВА**

Когда классный руководитель вынужден разбираться в конфликте между своим классом и своими коллегами, всё его внимание уходит на одно: как погасить конфликт.

А погасить его надо любой ценой: чтобы не только детям и учителям-предметникам жилось спокойно, но чтобы и самому жилось спокойно. Да оно и понятно: по-настоящему хорошо и продуктивно работается только в дружественной атмосфере.

А что если не спешить гасить конфликт? Для начала хотя бы к нему присмотреться — откуда он берётся и как разрастается? И все ли способы хороши для поддержания обманчивой школьной «стабильности»?

В моей собственной школьной юности был эпизод, когда мой классный руководитель был вынужден разруливать конфликт между мной и учительницей математики.

Я её очень недолюбливала, вела себя на её уроках довольно агрессивно. Причём стычки у нас были не из-за предмета. Она

меня не устраивала чисто по-человечески. Уж очень она любила унижать учеников, чтоб добиться от них активности. Всё время навешивала на нас ярлыки: дура, ленивая, без мозгов... От этого не только ничего делать не хотелось, но и сама она становилась противна.

И я имела к ней по этому поводу кучу претензий. Я даже вслух протестовала против её манеры. Как-то раз сказала прямо на уроке, что так себя вести — это непрофессионально. Кончилось это тем, что она на меня пожаловалась классному руководителю и пригрозила, что пойдёт к директору, если я не угомонюсь.

А классным руководителем у нас был физик. И когда он разбирал этот конфликт, я начала обвинять учительницу. Мне казалось, что у меня очень справедливые к ней претензии. Но вот, как ни странно, он меня полностью обезоружил рассказом о том, какая она бедная и несчастная. Расписал в подробностях, что у неё есть серьёзные проблемы со здоровьем и с вечно болеющим сыном, сколько сил она вынуждена на это тратить и т.д. И у меня вдруг возникло сочувствие. Представилось, как она там мучается. После этого я стала смотреть на её выпадки гораздо снисходительнее. Тогда и она в ответ успокоилась, перестала ко мне цепляться.

Но теперь, когда я уже сама стала учителем, вспоминаю всё это и понимаю, что математичка вела себя действительно непрофессионально. Может, как предметник она была и сильная. Но она хамила ученикам, унижала их достоинство. И, честно говоря, сейчас я уже не согласна с действиями своего классного. Что же в этом-то хорошего — на жалость давить? Меня-то угомонили, сняли между нами конфликт. Но получается, что математичка после этого дальше «цвела и пахла». И в школе вообще не было людей, которые бы ей могли возразить. А если бы они не поддавались на жалость к её несчастьям, если бы хоть как-то противостояли, тогда, может, она сменила бы свой стиль?

В моём случае, правда, не одна жалость подействовала. Авторитет классного тоже повлиял. Потому что я очень уважала своего классного руководителя. И до меня по ходу разговора дошло, что я его этими конфликтами подставляю перед администрацией. Впрямую он такого не говорил, но это чувствовалось.

Я и потом, уже сама работая учителем, наблюдала случаи, когда классный руководитель говорил: «Ребята, вы не трогайте этого человека. Иначе вы меня лично этим обидите, у меня будут неприятности и так далее». Но если вызывать у учеников такого рода сочувствие, тогда о каком учительском авторитете речь? Всё-таки учитель — это профессионал. А профессионал, независимо от того, что происходит у него дома, должен уметь работать.

К тому же этот ход плох тем, что ты же не будешь своим детям всё время одно и то же говорить. Сегодня у них конфликт с какой-нибудь Марьей Ивановой, а дальше они на Петра Петровича пришли жаловаться. Или он на них. И что говорить? Ах, Петру Петровичу-то как тяжело! Вы посмотрите: у него же печень большая, у него цвет лица посмотрите какой, у него мама большая и так далее.

Получается, мы сами внушаем детям, что непрофессионализм — это норма. И если учителей устраивает, чтобы ученики к ним вот так относились — жалели бы их, сочувствовали трудностям, то тогда об авторитете им не стоит и «заикаться».

У нас в школе классный руководитель в любом случае должен разруливать конфликт так, чтобы его просто не было, любыми способами. На жалость, так на жалость, или любым другим способом. Но никак не наоборот. Даже если пре-

тензии учеников правомерны, классный руководитель не имеет возможности их поддерживать. Потому что он тогда будет в учительском коллективе «персона нонграта». Остальные скажут: ага, штрейкбрехер появился в наших рядах.

Опыт показывает, что учителя не склонны меняться сами. Если встречаются учителя непрофессиональные и слабые, то всё равно никто не добьётся от них того, чтобы они изменились, чтобы они стали профессиональными и умелыми.

Ну, а если уж какой-то учитель ведёт себя совсем безобразно, то это на уровне директора решается — остаётся он в школе или нет. Тогда уже дело доходит до жалоб директору, и он сам разбирается. Если ситуация терпимая, если с этим как-то можно жить, то обычно всё «спускается на тормозах», чтобы не было конфликта. То есть пусть учительница трижды не права, пусть она не за те ниточки тянет, пусть она там кого-то унижает и обесценивает, но главное, чтобы всё это действительно сошло тихо и гладко...

Конформизм — вот что вообще определяет в школе стиль всяческих отношений, и в том числе, между учеником и учителем.

